

НАС ОЖИДАЕТ «ДЕТЕКТОР ЛЖИ»

Любому человеку, безусловно, было бы досадно провалиться при трудоустройстве только потому, что его стратегические идеи и тактические замыслы, трижды обдуманные и проигранные в уме, развеял в дым бесчувственный прибор из металла и пластика. Однако, согласитесь, не менее обидно услышать беспристрастное: «Не обессудь, браток, но ты, оказывается, чудом попал к нам, а потому...»

Словом, экономя время и труса не праздная, решил я серьезно подготовиться к предстоящему спаррингу с полиграфом. Почитал кое-какую литературу и периодику. Фамилия основоположника метода инструментальной детекции лжи американца Киллера мне сразу же не понравилась – сработало ассоциативное мышление.

Копнул глубже: проконсультировался с эрудированными, технически подкованными людьми. И узнал, что еще в 1945 году в поединке с «детектором лжи» одновременно вступили 250 человек, претендовавших на места в послевоенном правительстве Германии. Полиграф разгромил их наголову: около 100 кандидатов – в прошлом матерых нацистов и отпетых уголовников – вывел он на чистую воду. Не в руководящие кресла уселись они, а на скамью подсудимых.

рукой сослуживец. – Не более чем гвоздь, который должен вбить в стену человек. От последнего все и зависит.

Он прав. Операторы-полиграфологи в России – «товар» штучный, их у нас и двух сотен на всю страну не наберется. За кажущейся простотой их работы стоит сложный и тонкий процесс проникновения в психику человека, требующий глубокого знания технологии таких опросов. Готовят специалистов только один образовательный центр – Институт криминалистики ФСБ России. Обучение ведется практически индивидуально: на одного преподавателя – два-три слушателя. Наряду с офицерами ФСБ на курсах полиграфологов обучаются сотрудники МВД и других правоохранительных ведомств. Срок подготовки рассчитан на полгода, но бывает, что обучение затягивается.

ПРАВДУ И НИЧЕГО, КРОМЕ ПРАВДЫ

Перед тем как отправиться на встречу с полиграфом, признаюсь, я наглотался успокоительного, чтобы притупить реакции и хоть как-то ввести аппарат в заблуждение. Друзья, напутствуя, посоветовали: «Во время процедуры перемножай в уме большие числа, читай стихи или думай о чем-нибудь нереальном, потустороннем. Например, о премии – авось пронесет».

мости от потоотделения). Когда, отвечая на вопрос, человек что-то скрывает, он волнуется, испытывает психическое напряжение. Помимо его воли и желания это непроизвольно, рефлекторно отражается на состоянии уже упомянутых показателей, что «детектор лжи» и фиксирует. Научиться управлять дыханием еще можно, но контролировать одновременно несколько своих психофизиологических реакций не удавалось еще никому. Вот почему человек перед полиграфом беззащитен.

Начали, как было обещано, с демонстрации возможностей полиграфа. Оператор предложил пять имен, в том числе и мое, и пообещал определить его с помощью аппарата. И присовокупил:

нения с прежнего места работы? Страдаете ли серьезным заболеванием, которое утаили при медобследовании? Случалось ли вам присваивать государственное имущество?»...

Я все отрицал. Совершенно искренне. А потом, припомнив наставления сослуживцев, решил схитрить и загнать Полиграф Полиграфыча в тупик. Но не вышло. Пробовал перемножать большие числа – слабо, стихи напрочь повывел из памяти, о премии даже думать не хотелось – что толку? Абстрагировался на кошмаре, представив, будто скрининг подтвердил полную мою профнепригодность и я оказался на улице без работы. Куда пойти? Куда податься? Чем кормить семью?

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

РАЗГОВОР С ПОЛИГРАФ ПОЛИГРАФЫЧЕМ

О пресловутых «детекторах лжи» – иначе говоря, полиграфах – в нашей стране более или менее внятно заговорили лет десять назад. Правда, первая инструкция о вполне легальном применении этих устройств появилась в марте 1993 года в ФСБ, а в конце 1994 года подобный документ был издан и в МВД России. Вскоре выпуск таких приборов освоили некоторые отечественные фирмы, они появились в открытой

продаже и стоят, кстати, раза в два дешевле зарубежных аналогов. Теперь полиграфы состоят на вооружении служб безопасности ряда крупных компаний, используются и в кадровой работе. Но прежде всего они стали отличным подспорьем в работе криминалистов. Ваш корреспондент, обзаведясь кое-какими связями в этой среде, решил, так сказать, инструментально разузнать: на что годен я и на что детектор.

Вот тогда-то и началось триумфальное шествие полиграфа по всему миру. А сегодня и метод, и аппарат применяются более чем в 60 ведущих странах и даже в России, где он долгое время считался наравне с генетикой и киббернетикой «продажной девкой» (будучи, в принципе, мужского рода) капитализма.

...Час эксперимента неумолимо приближался, но и я времени даром не терял: готовился. А коли встретиться предстояло со скринингом, решил разобраться, с чем его едят. И разобрался. Как правоохранительные органы, так и управленческие либо хозяйствующие структуры применяют полиграф по трем основным направлениям.

Во-первых, скрининговые (от английского «screen» – просеивать, защищать) обследования кандидатов на вакантные должности, особенно из тех, что повкусовые. Международный опыт показывает, что фирмы и компании, практикующие такие проверки, неплохо защищены от проникновения нежелательных элементов. Особенно подружились с этой формой применения полиграфа спецслужбы, кровно заинтересованные как в том, чтобы к ним не проникли новые шпильки или абелы, так и чтобы анкетные данные кандидатов не были высосаны из пальца.

Во-вторых, скрининговые профилактические проверки уже работающего персонала, в основном с целью выявления фактов нарушения служебной дисциплины, корпоративных норм поведения, предупреждения несанкционированных утечек информации и других нежелательных деяний, в том числе связанных с коррупцией.

В-третьих, целевые проверки по конкретным поводам. Вот свежий пример. В районном отделе московского управления одной из российских спецслужб среди белого дня пропал важный документ. Все имевшие к нему доступ растерянно развели руками. В том числе и тот, кто этими самыми руками припрятал бумагу. Служебное расследование инцидента традиционными методами могло растянуться на несколько месяцев и не дать искомого результата. Полиграф управился с задачей за три дня.

– Да что там твой детектор! – махнул

В искомую дверь я вошел с решимостью обреченного. И сразу окупился в волны доброжелательности и душевного юмора.

«Заманивают, – мелькнула настороженно-бдительная мысль. – Словно мифические сирены доверчивых аргонатов». В непринужденной беседе за чашкой чая неожиданно узнал, что, оказывается, три этапа исследования из пяти уже позади. Оператор загодя ознакомился с моей «объективной», составил опросник и побеседовал со мной по душам. Последнее обстоятельство сильно удивило:

– И когда же это?

– Да уже с полчаса разговоры разговариваем, – улыбнулся оператор. – Для нас главное, чтобы вы адаптировались, успокоились и настроились на процедуру. Мы, в свою очередь, готовы продемонстрировать вам возможности полиграфа (это и будет четвертый этап), чтобы нам лучше узнать друг друга. Ну что, поехали?

Отступать было некуда. Датчики «приковали» меня к полиграфу.

– Предмет сегодняшней встречи – специальное психофизиологическое исследование, – начал полиграфолог. – Цель – проверка достоверности сообщенных вами сведений, касающихся биографии, прежних мест работы, причин увольнения и состояния здоровья. Предварительно вас ознакомят с содержанием вопросов, чтобы мы добились одинакового их понимания. Естественно, никакие аспекты из сферы интимной жизни затрагиваться не будут. Единственное неудобство – вам придется сидеть абсолютно неподвижно и смотреть перед собой. Не напрягайте мышцы, не делайте глубоких вдохов. Если почувствуете усталость – сделаем передышку.

– Но хотел бы подчеркнуть, – продолжал оператор, – что процедура абсолютно безвредна для здоровья. Речь идет только о регистрации комплексов физиологических реакций. Полиграфологи контролируют три показателя – дыхание, сердечно-сосудистую деятельность и так называемый кожно-гальванический рефлекс (изменение электрического сопротивления кожи рук в зависи-

– Никаких телодвижений, только «да» или «нет», понятно? Ваше имя – Игорь? «Друг детства» – вместе по лагерям мотались, – начал я мысленно накручивать, – по пионерским. На пару по вопросам из рогаatok палили... Стоп, про оружие не надо. Он подражал мне, а я – ему. Нас даже путали старушки из брехбюро: Игоря называли Мишей, меня – Игорем...»

– Нет.

– Ваше имя Михаил?

«Никто и никогда не звал меня просто Михаилом. В сочетании с отчеством – сколько угодно. А так все больше Миша, Мишель, некоторые – Мишаня. Значит, Михаил – не я...»

– Нет.

– Ваше имя – Владимир?

«Любопытно, Владимиром зовут некоторых моих руководителей. И если я перед ними толково не отчитаюсь за сей эксперимент, они наверняка не поднимут мне настроение».

– Спасибо. Можете убедиться сами. Только учтите...

Мне объяснили, что я должен учесть. И даже беглого взгляда на полиграмму хватило, чтобы понять: зря старался – следы заметал. Полиграф Полиграфыч без труда признал во мне Михаила.

Выбросил козырь: вы, дескать, и без того знали мое имя. Лучше скажите, какую сумму я значил из зарплат?

Что называется, пошел ва-банк. Шел, правда, недолго – минут пять-семь. Оператор точно определил величину заначки, более того, уведомил о том, какой липовой суммой я тщетно пытался прикрыть подлинную. Предупредил, что приступает непосредственно к скрининговым исследованиям.

Вопросы теперь сыпались как из рога изобилия. Один другого круче. «Употребляете ли вы алкоголь больше четырех раз в неделю? А больше двух? А в рабочее время? Пробовали когда-либо наркотики? Позволяли себе прогулы на прежнем месте работы? Обманывали близких людей? Искали данные из своей биографии при заполнении анкеты? Занимались ли коммерческой деятельностью прежде? А теперь? Скрываете ли истинные причины вашего уволь-

Послал ко всем чертям такие абстракции и стал вдумываться в содержание вопросов.

– Болели когда-либо энцефалопатией?

– А это что такое? – растерялся я.

– Коли не знаете, стало быть, нет, мы же договаривались, – пожурил меня оператор. – Впрочем, на этом – все. Могу вас поздравить – диагноз утешительный, а намерение пройти обследование на полиграфе – похвальное. К сожалению, даже люди безупречного поведения шарахаются от «детектора лжи», как коммерсант от налогообложения.

– Так ведь спецтехника!

ОТВЕТ – ДЕЛО ДОБРОВОЛЬНОЕ

– Полиграф не относится к спецтехнике. В эту группу входят приборы и устройства, которые получают информацию от человека помимо его желания. А первым условием выполнения проверки на полиграфе выступает добровольное согласие на участие в этой процедуре, и только в письменной форме.

– Но разве совершивший преступление согласится на такую проверку?

– А если человек невиновен, но не может доказать это? С помощью полиграфа можно восстановить честь и достоинство. Нужна или нет проверка на «детекторе лжи» – решает следователь, но ее инициаторами выступают обвиняемый или его адвокат. Суд принимает результаты исследования к сведению, иногда в качестве доказательства. Недавно, например, при помощи полиграфа удалось доказать невиновность мелкого ворышки в совершении более тяжелого преступления. А в одном из московских аэропортов методом скринингового тестирования был выявлен диспетчер – наркоман с пятилетним стажем.

Кстати, во многих странах перед назначением на высшую должность сотрудника обязательно приглашают в гости к Полиграф Полиграфычу. Отказ от тестирования равносителен отказу от возможности сделать карьеру. И это нормально, ибо на основе результатов проверки выдаются объективные рекомендации.

КРИМИНАЛ

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПОДХОД

Предприимчивости 28-летнего гостя столицы можно только удивляться. Проработав на стройке 3 дня, молодой человек похитил водопроводную задвижку стоимостью 22827 рублей.

Как рассказала дознаватель ОВД по району Черемушки лейтенант милиции Анастасия Тогманова, примерно около 6.00 утра внимание сотрудников роты ППСМ привлек парень, который нес огромный металлический предмет. Как только он заметил стражей порядка, сразу вместе с ношей бросился наутек. Через пять минут беглеца задержали, им оказался житель Тамбовской области Владимир Нертахов. Когда милиционеры стали выяснять, для чего он украл деталь водопровода, тот ответил: в хозяйстве пригодится...

В настоящее время по данному факту возбуждено уголовное дело по ст. 158 УК РФ (кража).

Ирина ЮРОВА

КОМПРОМАТ НА ПОТОКЕ

Завершена разработка специального программного обеспечения, позволяющего совмещать на экране мимику и речь. Стало возможным, например, создание «видеоаписи» интервью, которого никто никогда не давал. Отличить реальность от выдумки практически нельзя.

Сначала программа «изучает» манеру говорить конкретного лица, после чего она способна создать образ этого человека. Результаты работы говорят сами за себя. Двум группам экспертов предложили просмотреть видеоклипы: один из них подлинный, то есть снятый на камеру, другой сгенерирован программой. Определить, где правда, а где ложь, смогли далеко не все. А тем, кто все же дал правильный ответ, потребовалось для этого немало времени.

Даже ученые не ожидали столь выразительных результатов. Создателями программы руководили такие благие намерения, как «оживление» на телеэкране выдающихся исполнителей, которых уже нет с нами, мультяшек и перевод новостей на разные языки.

Однако многие опасаются использования программы в преступных целях. Очень уж велика вероятность, что появится сделанный при ее участии компромат.

КРИМИНАЛЬНЫЕ ПАЛЬЧИКИ

В наше время даже ребенок знает, что отпечатки пальцев уникальны, то есть двух совершенно одинаковых рисунков быть не может. Разумеется, эта особенность не могла остаться незамеченной фирмами и институтами, разрабатывающими средства безопасного хранения денежных сбережений и прочих ценностей. В результате появились различные устройства, идентифицирующие владельца по отпечаткам пальцев. В частности, были предприняты шаги для внедрения смарт-карт с дактилоскопической информацией как основного средства установления личности. Считалось, что эти карты нельзя подделывать. Но подделывать их никто и не стал. Ключ к системам безопасности подобрали в виде... муляжа человеческого пальца, изготовленного из желатина. В 80 процентах случаев контролирующее устройство сочли желатиновые пальцы настоящими.

Стоит отметить, что сделать поддельный палец в домашних условиях может практически любой человек. Сам процесс занимает всего несколько минут. Причем изготовить копию можно, сняв отпечатки, например, со стакана. Это уже действительно открывает широкие возможности для мошенников. Вряд ли кто-то всерьез займется подделкой пальцев для получения доступа к счету в банке, хотя игнорировать эту опасность тоже не следует. Но вот фальшивые удостоверения личности с дактилоскопической информацией уже встречаются.

По правде говоря, самые хитроумные системы защиты имеют одну очень приятную для некоторых лиц особенность: их можно обмануть или взломать в домашних условиях, пользуясь средствами, которые всегда под рукой. Достаточно вспомнить технологию фирмы Sony для защиты от проигрывания компакт-дисков на компьютере, обойти которую можно было, замазав маркером определенные места на диске. То же самое можно сказать и о пластиковых картах, несанкционированный доступ к информации на которых осуществляется с помощью обыкновенного фотоаппарата.